

Под таким же названием он был издан и в виде листовки, три экземпляра которой находятся в музейном собрании.⁸⁶

Листовка вышла из печати примерно в середине июля 1917 г. и имела огромный для того времени тираж — 300 тыс. экземпляров.⁸⁶

Это издание представляет последнее из произведений В. И. Ленина, вышедшее в виде листовки в 1917 г. В последующие годы в условиях развернувшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции выпуск листовок с ленинскими работами как в центре, так и на местах принял массовый характер.⁸⁷

Листовки с работами В. И. Ленина, хранящиеся в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции, имеют большое значение для изучения идейно-теоретического наследия вождя в период подготовки Великого Октября и в первые месяцы Советской власти, являются еще одним ярким подтверждением подлинно массового распространения ленинских идей среди самых широких слоев трудящихся России. В ряде случаев изучение листовочных публикаций позволяет также внести дополнения в перечень видов печатных изданий произведений В. И. Ленина.

С. В. КАРПЕНКО

**РАЗВЕДСВОДКИ ШТАБОВ
КРАСНОЙ АРМИИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ
И ИНТЕРВЕНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВРАНГЕЛЕВИЩИНЫ)**

В. И. Ленин считал, что правильно оценить ход борьбы на фронтах гражданской войны можно лишь «учитывая дело самым трезвым образом с точки зрения факторов войны и классовых отношений. . .».¹ Ленинский подход требует прежде всего тщательно учитывать военно-экономический потенциал и классовые силы обеих борющихся сторон в их соотношении.

⁸⁶ ГМВОСР, ф. II, № 974/1—3. — Подробнее о создании и распространении этой ленинской работы см.: Луцкий Е. А. Ленинская инструкция крестьянам: (история и источниковедческий анализ письма В. И. Ленина «Ответ на запросы крестьян») // ВИД. Л., 1973. V. С. 12—30.

⁸⁶ Луцкий Е. А. Ленинская инструкция крестьянам. С. 27—28; Листовки первых лет Советской власти. Т. 1. С. 46. № 240. — В каталоге листовка датирована 1918 г.

⁸⁷ Подробнее см.: Шевцова А. Ф. Издание произведений В. И. Ленина в листовках. . . С. 344—357; Костин Н. Д. Издание и распространение произведений В. И. Ленина в листовках. С. 66—70.

¹ Ленин В. И. Пол. собр. соч. Т. 38. С. 283.

Однако на протяжении 30—60-х гг. в советской историографии лагерь контрреволюции характеризовался в самой общей форме, что не позволяло сопоставлять противоборствовавшие стороны и обоснованно судить о факторах, обеспечивших превосходство Советского государства над силами внутренней и внешней контрреволюции. В 70-х гг. утвердилась тенденция к более конкретному и глубокому изучению враждебного лагеря, в том числе и врангелевской военной диктатуры. Исследователями раскрыта классово-политическая сущность врангелевского режима, основы его внутренней и внешней политики, закономерности его краха.² Но дальнейшее изучение тормозится узостью источниковой базы: уже использованные неоднократно источники — немногочисленные трофейные документы, мемуарная литература, белая пресса — не дают полного представления о становлении, разложении и крахе врангелевщины.

Одновременно повысился интерес к истории внутренней контрреволюции в России и у буржуазных исследователей, стремящихся доказать «случайность» поражения белогвардейских режимов и победы Советского государства в гражданской войне. Для придания своим антинаучным концепциям большей убедительности советологи широко используют вывезенные из России документы белогвардейского происхождения, в частности личный архив генерала П. Н. Врангеля, хранящийся в библиотеке Гуверовского института войны, революции и мира (США). Тенденциозно отбирая и искажая документы, они фальсифицируют историю врангелевского режима, пытаются создать ложное представление о «демократизме» его внутренней политики и «патриотизме» внешней, о поддержке режима населением занятых областей, отсутствии классовой борьбы трудящихся во врангелевском тылу.³

В целях всестороннего изучения лагеря контрреволюции и аргументированного разоблачения фальсификаций советологов представляется исключительно перспективным использование разведывательных сводок штабов Красной Армии, хранящихся в Центральном государственном архиве Красной Армии (ЦГАСА).

Разведсводки уже в 20-х гг. привлекали внимание советских исследователей врангелевщины. Но они до сих пор использовались преимущественно для выяснения численности, состава и организации сухопутных и военно-морских сил Врангеля, описания оборонительных укреплений белых в Северной Таврии и Крыму.⁴ Военные

² Позняков К. И. Красный тыл — фронту: Деятельность Коммунистической партии по укреплению тыла Красной Армии в период разгрома врангелевщины: (на материалах Украины). Харьков, 1966; Хоффс Г. Э. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

³ Brinkley G. A. The Volunteer Army and allied intervention in South Russia, 1917—1921. Notre Dame (Indiana), 1966; Kenez P. Civil War in South Russia, 1919—1920: The defeat of the Whites. Berkeley (California) etc., 1977; Росс И. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982.

⁴ Гражданская война: Военные действия на морях, речных и озерных системах. М., 1925. Т. III; Голубев А. Борьба Красной Армии на Крымском фронте // Разгром Врангеля, 1920. М., 1930. С. 55—99; Короткое И. С. Разгром

историкки считали, что разведка Красной Армии при оценке сил и планов Врангеля допустила ряд серьезных просчетов, явившихся следствием неверного анализа разведывательных данных и несвоевременной их передачи из-за слабости средств связи. Вместе с тем они высоко оценивали достоверность разведывательной информации.³

Исходным моментом источниковедческого анализа разведсводок является вопрос о задачах, организации и методах деятельности разведки Красной Армии в годы гражданской войны. Весной 1920 г. в военно-научном журнале РККА «Военное дело» была опубликована серия статей, написанных группой работников разведотдела Полевого штаба РВСР. Авторы подробно рассмотрели структуру и функции разведорганов, отметили организационные несовершенства и недостатки в их работе, предложили ряд мер для повышения эффективности работы военной разведки.⁴

В гражданской войне, когда прочный и социально-экономическом и политико-моральном отношении тыл определял успех действующей армии на фронте, изучение тыла противника при помощи разведки приобрело исключительное значение. Разведкой Красной Армии изучались практически все стороны жизни тыла белогвардейцев и интервентов: состояние сельского хозяйства, промышленности, транспорта, финансов, торговли и продовольственного дела, материальное и политико-правовое положение всех слоев населения, их политические настроения и социальная активность, проведение мобилизаций и реквизиций, формирование, пополнение и снабжение войск, политическая, военная и материальная помощь белым со стороны империалистических держав, взаимоотношения между различными силами внутренней и внешней контрреволюции. Все эти факторы решающим образом влияли на боеспособность вооруженных сил противника, поэтому без их изучения разведкой невозможно было правильно осуществлять стратегическое планирование и оперативное руководство.⁵

Тыл противника изучался при помощи войсковой разведки, опроса пленных и перебежчиков, агентурной разведки, изучения трофейных документов и газет, а также технических средств — авиации и пеленгаторных станций радиотелеграфа.⁶

Руководство видами разведки было рассредоточено: поисковая, агентурная, авиационная и радиоразведка подчинялись соответствующим полковым начальникам. На уровне полков — бригад — дивизий начальники разведорганов не являлись непосредственными

Врангеля, 3-е изд., перепр. и перераб. М., 1955; *Диватов Н. И.* 1920 год на Черном море: Военно-морские силы в разгроме Врангеля. М., 1958.

³ *Коротков Н. С.* Разгром Врангеля. С. 57, 300—302; *Диватов Н. И.* 1920 год на Черном море. С. 120, 124, 126, 209—210, 338.

⁴ Некоторые недочеты в организации разведывательной службы в Красной Армии // *Военное дело*. 1920. № 5. С. 142—144; Специализация разведывательной службы // Там же. № 8. С. 237—243, и др.

⁵ Некоторые недочеты в организации разведывательной службы в Красной Армии. С. 142.

⁶ Там же. С. 142, 144.

руководителями этих средств разведки и занимались лишь анализом и систематизацией получаемой информации. Поэтому различные звенья разведки действовали разобщенно, поступление сведений нередко носило бессистемный, случайный характер.⁹ В разведорганах ощущалась острая нехватка специалистов. Лишь в штабах армий, фронтов и Полевом штабе РВСР работали бывшие офицеры, окончившие Академию Генерального штаба и имеющие необходимые профессиональные навыки по организации разведки, обработке и анализу разведывательной информации.¹⁰

Недостатки организации и нехватка квалифицированных кадров, таким образом, затрудняли проведение широкомасштабных и целенаправленных разведывательных операций с использованием всех средств разведки. Отсюда же происходили и ошибки при анализе разведывательной информации, и несвоевременность точного выяснения тех или иных вопросов, касающихся противника.

В ходе военных действий, когда от разведки требовалось своевременно и точно ориентировать командный состав и обстановка у противника, эти недостатки и слабости обычно вели к пагубным последствиям. Однако сейчас они потеряли свое значение. Современный историк находится в более «выгодном» положении, чем командир Красной Армии периода гражданской войны, поскольку у него есть возможность обстоятельно изучить всю совокупность фактов, добытых разведкой, рассмотреть длительный процесс их накопления и анализа. Более того, то обстоятельство, что работники разведорганов в меньшей степени занимались руководством разведкой, а в большей — проверкой, анализом и систематизацией поступающей из различных источников разведывательной информации, облегчает задачу исследователя. По существу значительную долю работы по анализу разведывательной информации на предмет ее полноты и достоверности уже провели работники разведорганов.

Чтобы убедиться в этом, необходимо рассмотреть вопросы происхождения и содержания разведсводок — основного вида документации, рождавшейся в разведорганах Красной Армии.

Ближайший тыл врагеленцев «освещался» полковыми командами пеших и конных разведчиков. Собранный ими информация обрабатывалась заведующим разведкой штаба полка и дополнялась сведениями, полученными путем опроса местного населения освобожденной территории, пленных офицеров, казаков и солдат, перешедших линию фронта рабочих и крестьян, перебежчиков от противника и возвратившихся из плена красноармейцев, а также в результате изучения захваченных документов и газет противника. Вся информация и собранные материалы передавались в разведывательное отделение штаба дивизии, где после изучения и сверки данных, полученных от всех полков и бригад, составлялись ежедневные, еженедельные и двухнедельные разведсводки для командо-

⁹ Там же; Специализация разведывательной службы. С. 237—238, 241.

¹⁰ Некоторые недочеты в организации разведывательной службы в Красной Армии. С. 143.

авии дивизии и вышестоящих разведорганов, и также для штабов соседних дивизий.¹¹

Агентурной разведкой ведали регистрационные отделения штабов дивизий. Проникая в глубокий тыл белых, агенты доставляли или передавали через связи все услышанное и увиденное обычно в форме незашифрованных донесений, а также газеты и документы. Вся поступающая в регистрационные отделения агентурная информация перепроверялась, сопоставлялась с данными войсковой разведки и систематизировалась. На ее основе составлялись агентурные сводки, передававшиеся затем в разведывательные отделения и включавшиеся в общие периодические разведсводки.¹²

Войсковые разведчики и агенты, кратковременно работавшие в гражданской среде, пользовались преимущественно визуальными наблюдениями и слухами. Их донесения, сохранившиеся в виде рукописных рапортов или машинописных копий, освещают численность и вооружение прагелевских войск, хозяйственную разруху в белом тылу, положение и политические настроения населения Таурии и его взаимоотношения с прагелевцами.

Солдаты и казаки, пленники и перебежчики, давали сведения о численности и вооружении, пополнении и снабжении войск, пропагандистской работе в армии, настроениях личного состава. Информация рядовых солдат и казаков обычно была ограничена пределами частей, в которых они служили. При их допросе заводились опросные листы, представляющие собой типографские или машинописные бланки, содержащие от 20 до 30 вопросов, касающихся биографии опрашиваемого, его части, обстановки в тылу.

Пленные прагелевские офицеры обычно давали показания не сразу, а лишь убедившись, что их вопреки белой пропаганде не собираются расстреливать. Поскольку в плен, как правило, попадали строевые офицеры, их информации по содержанию совпадала с информацией, полученной от солдат, однако рамки ее расширились до пределов прифронтовой полосы, а изредка и глубокого тыла. Показания офицеров сохранились в виде машинописных протоколов допросов и выдержек на них.

Перешедшие линию фронта рабочие и крестьяне, опрашиваемые жители освобожденной местности давали подробные сведения о пропущенных врагелевцами мобилизаций и реквизиций, выполнении повинностей, репрессиях белых, настроениях населения, борьбе трудящихся против врагелевцев. Их сообщения фиксировались в произвольной форме и сохранялись в машинописном виде.

На прагелевских газетах, отличавшихся даже на фоне других белоглардейских изданий исключительным лицемерием и лживостью, как правило, отбирались сообщения об экономическом положении тыла, о взаимоотношениях прагелевского правительства с иностранными государствами, о материальной помощи Антанты, а также публиковались приказы Врангеля, статьи, ин-

¹¹ ЦГАСА, ф. 1407, оп. 1, л. 507, л. 74—78.

¹² Там же, ф. 913, оп. 1, л. 508, л. 2; ф. 1407, оп. 1, л. 507, л. 74.

тервью и выступления членов «Южно-Русского правительства» и лидеров политических организаций. Эти последние материалы особенно интересны с точки зрения освещения идеологии «белого дела», теоретических основ внутренней и внешней политики монархической контрреволюции во врангелевский период, когда она вступила в полосу глубокого кризиса.

В. И. Ленин, отмечая лживость и клеветнический характер белогвардейских газет, тем не менее считал их ценным источником информации о положении в лагере внутренней и внешней контрреволюции. Он широко использовал их для раскрытия антинародной сущности политики контрреволюции, для разоблачения грязных методов антибольшевистской пропаганды.¹³ Газета «Правда» под рубрикой «В белогвардейском стане» периодически перепечатывала и комментировала сообщения врангелевских и белоэмигрантских газет, в которых откровенно раскрывались реставраторские замыслы врангелевской верхушки, помощь белым со стороны Антанты, развал врангелевского тыла.¹⁴

подавляющее большинство материалов белогвардейской прессы, доставленной разведкой, дошло до нас в виде цитат, включенных в разведсводки. И лишь незначительное меньшинство — в виде газет и вырезок. Особая ценность материалов белой печати, включенных в разведсводки, определяется тем, что многие издания, на которых они вытиснены, до наших дней не сохранились.

Наиболее полное сведения по широкому кругу вопросов давали офицеры-перебежчики, сознательно порвавшие с контрреволюцией, захваченные врангелевские агенты, обычно широко информировавшие, и агенты военной разведки Красной Армии, длительное время работавшие в военных и гражданских учреждениях противника. Их показания и донесения вместе с трофейными документами всесторонне освещают структуру и деятельность военного и гражданского аппарата врангелевщины, замысел и реализацию военных и социально-экономических мероприятий, пополнение и снабжение армии, вооружение, социальный состав и политико-моральное состояние войск, внутриполитическую обстановку, внешнеполитические и экономические связи с империалистическими державами, борьбу трудящихся масс против врангеленцев.

Показания перебежчиков В. И. Ленин считал вполне достоверными как с фактической стороны, так и с точки зрения обоснования мотивов их разрыва с контрреволюционным лагерем. Характеризуя в октябре 1919 г. распад социальной базы колчаковщины и политико-моральное разложение колчаковской армии, В. И. Ленин ссылаясь на сведения, полученные от перебежчиков: «Десятки белогвардейских офицеров и казаков, перебежчиков от Колчака, говорили, что они убедились, что Колчак продает Россию оптом

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 139—145, 200; т. 40. С. 17, 69, 207—208; т. 42. С. 365—366.

¹⁴ Правда. 1920. 11 июля, 6 августа, 25 августа и др.

и в розницу, и, даже не разделяя большинства взглядов, переходили на сторону Красной Армии.¹⁵

Сведения о противнике, полученные при помощи авиации и радиопеленгаторных станций, в конце гражданской войны занимали скромное место в потоке разведывательной информации.¹⁶ Авиация, как правило, часто выполняла специальные разведывательные полеты. Командование авиаотрядов периодически сообщало в разведорганы о зафиксированных пилотами перемещениях и примерной численности врангелевских войск на суше и кораблей в море, о строительстве оборонительных сооружений. Пеленгаторные станции черпали на передачу врангелевских стационарных и передвижных радиотелеграфных станций сведения двойного рода: во-первых, позывания, приказы и официальные сообщения, передававшиеся Севастопольской станцией при главном штабе для держав Антанты, и, во-вторых, оперативные приказы, сводки и донесения, передававшиеся в зашифрованном виде станциями при штабах армий, корпусов и дивизий. Перехваченные радиogramмы противника сохранялись в виде телеграфных лент и машинописных копий. В тексте встречаются пропуски, вызванные как помехами при перехвате и приеме, так и трудностями расшифровки.

Так же внимательно, как за печатью белогвардейских режимов и иностранных государств, В. И. Ленин следил за сообщениями их радиотелеграфных станций. Характеризуя кризис внутри антисоветского блока на стран Антанты, Белонавской Польши и врангелевского режима, возникший в связи с заключением в Риге 12 октября 1920 г. перемирия между РСФСР и Польшей, В. И. Ленин ссылался на перехваченные радиотелеграммы. «И теперь, когда к нам попадают радио Врангеля или же радио из Парижа с французскими правительственными сообщениями, — говорил он. — то мы видим, что Врангель и Франция скрежещут зубами, потому что они понимают, что это за мир, который сейчас заключен нами с Польшей, хотя они и уверяют, что это не мир, что Польша не может его подписать».¹⁷

Уже при составлении ежедневных разведсводок, при отборе сведений для включения в них в штабах дивизий проводился кропотливый анализ разведывательной информации на предмет ее достоверности и полноты. Сопоставляя данные, полученные из разных источников, сверяя их с уже имеющимися сведениями, работники разведорганов выбирали наиболее существенные и достоверные. Как правило, они отдавали предпочтение фактам, сообщенным лицами, которые являлись непосредственными их свидетелями или получили информацию о них из надежного источника (из документа или от информированного лица).

Еженедельные и двухнедельные разведсводки, составленные в штабах дивизий, несут в себе информацию еще большей степени достоверности, а также содержат элементы анализа этой информа-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 244.

¹⁶ Специализация разведывательной службы. С. 239—241.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 351—352.

ции. При их составлении выделялись самые существенные и достоверные факты, не подтвердившиеся за неделю или две сомнительные сведения опускались, подтвердившиеся уточнялись. Перечисление разведанных сопровождалось обзором или анализом действий противника на участке дивизии и положения в его тылу. К сожалеению, еженедельные и двухнедельные разведсводки регулярно составлялись далеко не во всех штабах дивизий.

Периодические разведсводки штабов дивизий сохранились в виде машинописных экземпляров объемом в одну—две страницы и телеграмм. Разведывательная информация в них, как правило, систематизирована следующим образом: численность, вооружение и дислокация войск противника перед фронтом дивизии, их пополнение и снабжение, политико-моральное состояние, проведение мобилизаций и реквизиций, экономическое и политическое положение в тылу. Внутри этих разделов информация обычно сгруппирована по источникам ее получения: данные войсковой разведки, показания пленных и перебежчиков, допросы агентуры, материалы прессы, данные авиа- и радиоразведки. Все сведения сопровождаются указанием, от кого, когда, где и при каких обстоятельствах они получены. Выдержки из газет снабжены ссылкой на печатный орган, место и время его издания.

На штабы дивизий разведсводки вместе с исходными материалами отсылались в соответствующие штабы армий (4-й, 6-й, 9-й, 13-й, 1-й и 2-й Конных). В разведорганах штабов армий сопоставлялись данные, полученные всеми подчиненными дивизиями, и на их основе для армейского командования составлялись ежедневные, еженедельные и двухнедельные разведсводки. Сведения о численности, организации, вооружении, дислокации и командном составе противника выделялись в особые боевые расписания сил противника перед фронтом армии.

Разведсводки и боевые расписания армейских штабов отсылались в штабы фронтов по подчиненности (Юго-Западного, Южного, Кавказского).

Сводки и боевые расписания, составленные в разведорганах фронтовых штабов, сходились в Полевом штабе РВСР.

По мере прохождения снизу вверх штабных инстанций, где работали разведчики-аналитики с большим опытом, бывшие офицеры — выпускники Академии Генерального штаба, информация, содержащаяся в разведсводках, подвергалась многократной и всесторонней проверке, неподтвердившиеся сведения отсеивались, количественные данные уточнялись. При этом в качестве дополнительного источника информации использовались доклады агентуры, руководимой штабами армий и фронтов, и сведения, перехваченные радиотелеграфными станциями армейского и фронтового подчинения.

Информация, полученная в виде слухов, порой весьма фантастических, скрупулезно оценивалась с той точки зрения, какие реальные события могли отражать эти слухи, как они характеризуют политико-моральное состояние армии и политические настроения

населения. Например, ходившие среди офицеров разговоры о скорой высадке германских войск для их поддержки оценивались как свидетельство разочарования врагеловского офицетства в Антанте и неверия в успешный исход войны без помощи интервентов.¹⁸ Активно муссировались с конца лета населением Таврии слухи о «гибели» Врангеля или его «отъезде за границу» рассматривались как свидетельство роста враждебности крестьянства к белым, ожидания избавления от врагеловского режима.¹⁹

В штабах фронтов и Полевом штабе РВСР разведывательная информация систематизировалась и обобщалась в военных расписаниях армий белогвардейцев и интервентов, сводках общих сведений о тыле противника, обзорах белогвардейской и иностранной печати, агентурных сводках. Большая часть этих сводок издавалась типографским способом с периодичностью от одного до четырех раз в месяц. Их объемом достигает порой нескольких десятков страниц. Особую ценность представляют так называемые сводки общих сведений о противнике, в которые включалась информация о пополнении и снабжении войск, состоянии экономики, положении населения, классовой борьбе и общественно-политической жизни тыла, взаимоотношениях сил внутренней контрреволюции и империалистических держав. Из них всесторонностью и большим объемом данных о врагеловском режиме выделяются сводки общих сведений, составленные в штабе Кавказского фронта на основе информации, собранной активно работавшими в Крыму войсковыми разведчиками и агентами штабов Кавказского фронта и 9-й армии.²⁰

Ежедневные разведсводки Полевого штаба РВСР, в которых обобщались самые важные и достоверные сведения по всем фронтам и территориям противника, предназначались для правительства РСФСР и высшего военного руководства Республики. Они служили одним из источников, из которых В. И. Ленин получал информацию о положении в лагере внешней и внутренней контрреволюции. Так, характеризуя 24 октября 1919 г. в речи перед слушателями Свердловского университета распад «колчакино», он отмечал: «... сведения, которые мы получаем из колчаковского тыла, говорят, что у него несомненный развал, и население восстает против него поголовно, даже закиточные крестьяне».²¹ Анализируя общие закономерности роста революционного движения в колчаковском и денкинском тылах, В. И. Ленин опирался на данные, полученные от перебежчиков, и перехваченное сообщение иностранной радиостанции.²²

В июне 1920 г., касаясь интервенционистской политики Англии и Франции, В. И. Ленин указывал на лицемерие их дипломатии:

¹⁸ ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 238, л. 18.

¹⁹ Там же, ф. 182, оп. 3, д. 595, л. 21 об.; ф. 192, оп. 3, д. 1425, л. 189; ф. 198, оп. 3, д. 625, л. 225.

²⁰ Там же, ф. 109, оп. 3, д. 248—291.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 241.

²² Там же. С. 244.

«Они уверяют, что идут на мир с Советской Россией, уверяют, что не поддерживают ни Польшу, ни Врангеля, а мы говорим, что это наглая ложь, которой они прикрываются, говоря, что сейчас не дают оружия, и оно дается так, как давалось несколько месяцев тому назад».²³ 16 августа советская делегация в Лондоне, ведущая переговоры о восстановлении торговых отношений, передала английскому правительству ноту, в которой указывалось, что помощь Англии позволяла Врангелю удерживать Крым и подготовить наступление. В тот же день Д. Ллойд Джордж категорически заявил, что Великобритания не намерена оказывать помощь Врангелю.²⁴ Однако вскоре поступило очередное агентурное донесение о прибытии в Севастополь в июле двух английских судов с танками, броненосцами, снарядами, патронами и обмундированием. Эти сведения были включены в агентурную сводку Полевого штаба РВСР № 100 (к 14 сентября 1920 г.).²⁵ В середине сентября, выполняя задание Советского правительства, разведорганы Полевого штаба РВСР тщательно проанализировали и обобщили сведения о поддержке Англией врангеленцев, включив их в очередную агентурную сводку № 101 (к 21 сентября 1920 г.). В ней отмечалось, что «участие англичан в авантюре генерала Врангеля следует считать несомненным», и приводились полученные с апреля по сентябрь достоверные сведения о поддержке английским флотом операций врангеленских войск на побережье, о продолжавшихся поставках англичанами и французами военной техники и боеприпасов морским путем из Константинополя и т. д.²⁶ В октябре в ноту правительству Великобритании было указано, что правительство РСФСР «имеет сведения, показывающие, что генерал Врангель, который раньше щедро снабжался британскими боеприпасами и военными материалами, за последние несколько месяцев также получил прямую помощь от Англии в виде боеприпасов и военных материалов. . .».²⁷

Комплексы разведсводок, освещающих врангеленщину, насчитывает десятки тысяч документов. Несмотря на неизбежные в бою обстановке потери, разведсводки сохранились достаточно полно благодаря их многократному копированию и широкой рассылке. Штабы дивизий рассылали свои разведсводки в штаб армии и штабы соседних дивизий. Штабы армий в свою очередь рассылали свои разведсводки в штаб фронта, штабы соседних армий и штабы подчиненных дивизий. Таким образом, поток разведсводок шел не только снизу вверх, но и сверху вниз по прямой подчиненности штабов, а также «по горизонтали» — в штабы соседних дивизий, армий и фронтов. В результате в долопроизводстве, например, штаба армии отложились не только собственные разведсводки, но и

²³ Там же. Т. 41. С. 140.

²⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. III. С. 131—136.

²⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 3, д. 141, л. 448.

²⁶ Там же, л. 464 об.—465.

²⁷ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 239.

составленные в разведорганах штаба своего фронта, штабов подчиненных дивизий и штабов соседних армий. Утраченные разведсводки, следовательно, легко восстанавливаются по их копиям. Значительно менее полно сохранилась некошированная перичная разведывательная документация: опросные листы, донесения войсковой разведки и агентов, трофейные документы и газеты.

Разведсводки штабов дивизий являются сложным по структуре и неоднозначным по полноте и достоверности информации источником. Содержащиеся в них факты порой весьма противоречивы и неточны. Ориентиром для определения степени достоверности информации служат прежде всего сам факт ее включения в разведсводку, говорящий о том, что работники разведорганов сочли ее существенной и близкой к реальному положению в стане противника. Кроме того, в тексте разведсводок нередко отмечалась степень достоверности приводимых фактов, указывалось, насколько сообщения о них заслуживают доверия или требуют дополнительной проверки.

Историк, повторяя работу, уже проделанную военными разведчиками, может сопоставить разведсводки с перичной разведывательной документацией и оценить правомерность их выводов о степени достоверности полученной информации. Сведения о том, на какого источника, когда, где и при каких обстоятельствах была получена информация о противнике, дают все необходимые посылки для заключения о ее полноте и достоверности. Например, приведенные в разведсводках данные о месте службы пленных и перебежчиков, обстоятельствах и времени пленения или перехода на сторону Красной Армии позволяют судить о степени их информированности, склонности к даче правдивых и полных показаний. Следует иметь в виду, что среди пленных нередко попадались убежденные и непримиримые враги Советской власти (кулаки, казаки старших возрастов, офицеры-добровольцы), дававшие скудные или ложные показания.

Особые трудности вызывает анализ агентурных донесений, поскольку современный исследователь в отличие от работников регистрационных отделений не имеет сведений о личности агента, о среде, в которой тот работал, о способе и длительности передачи информации. Некоторые подсказки на этот счет, хотя и очень приблизительные, может дать само содержание донесения. Более существенно исследователю «помогают» работники регистрационных отделений, которые в своеобразных резолюциях оценивали достоверность полученной от агентов информации. Обычно это замечания: «Сведения заслуживают доверия» или «Сведения требуют проверки». Иногда их замечания более пространны: указывают на ошибки и заблуждения агентов, преуменьшение или преувеличение ими событий.

Тем не менее в отличие от разведчиков гражданской войны современный историк имеет более широкие возможности для выяснения полноты и достоверности информации, содержащейся в разведсводках. Во-первых, то обстоятельство, что разведорганы нескольких

дивизий, входивших в состав разных армий, получали сведения по одному вопросу из разных источников, позволяет при сопоставлении их разведсводок выявить ошибки и заполнить пробелы. Во-вторых, если рассмотреть прохождении разведывательной информации от штаба дивизии до Полевого штаба РВСР, то можно выявить, на каком уровне и почему она была полностью или частично сочтена недостоверной и снята. В-третьих, для анализа разведсводок могут быть привлечены многочисленная мемуарная литература и трофейные белогвардейские документы. Эти источники взаимно дополняют, уточняют и исправляют друг друга.

Такой комплексный анализ разведывательной информации показывает, что разведсводки, составленные на уровне штабов армий, фронтов и Полевого штаба РВСР, с высокой степенью полноты и достоверности раскрывают как количественные, так и качественные стороны всех социально-экономических и политико-моральных процессов, протекавших во враждебном тылу.

Вместе с тем для них характерна высокая степень обобщения разведывательной информации. В процессе прохождения штабных вестяний снизу вверх из информации нередко выделялась ее суть, а многие детали, не имевшие особого значения с точки зрения военных разведчиков в 1920 г., опускались. Этот недостаток, существенный для современного историка, необходимо «исправлять» путем обращения к первичной разведывательной документации и разведсводкам штабов дивизий.

Разведсводки, составленные разведорганами Юго-Западного, Южного и Кавказского фронтов, войска которых противостояли враждебной «Русской армии» в апреле—ноябре 1920 г., всесторонне и достоверно освещают состояние враждебской экономики, финансово-хозяйственную политику режима, роль империалистических держав и укрепление его военно-экономического потенциала.

По данным разведки, полученным от агентов и офицеров-перебежчиков, враждебский режим в Таурии в снабжении армии новой боевой техникой, вооружением и боеприпасами полностью зависел от закупок на внешнем рынке и поставок держав Антанты и США. Они осуществлялись в обмен на иностранную валюту как через частные фирмы, так и правительственные организации. В основном это были военные материалы русского и немецкого производства, оставшиеся после мировой войны на территории Болгарии и Турции и переданные враждебцам по решению Верховного военного совета Антанты, а также французские материалы, поставлявшиеся из Франции. Военные грузы доставлялись в порты Крыма русскими, французскими и английскими судами под конвоем военных кораблей Антанты.²⁵

Для оплаты военных поставок враждебское «Южно-Русское правительство», находившееся на грани банкротства, стремилось

²⁵ ЦГАСА, ф. 101, оп. 1, д. 157, л. 36 об.; д. 174, л. 135—135 об., 207 об.; ф. 102, оп. 3, д. 500, л. 265 об.; ф. 33 988, оп. 2, д. 279, л. 38.

получить крупный заем у банков Франции и США. Западные правительства-кредиторы обуславливали военные поставки белым признанием ими долгов царского и Временного правительства, а также гарантией погашения новых займов. В итоге длительных переговоров в Париже был выработан проект договора между Францией и «Южно-Русской властью», ставший достоянием гласности благодаря его публикации 30 августа в английской газете «Дейли геральд». Перепечатанная его грузинская газета «Вольный горец» попала в руки разведчиков Кавказского фронта. В соответствии с проектом договора погашение плавающим займа и уплата 6,5 % по нему гарантировались передачей французским монополиям эксплуатации железных дорог Европейской России, «излишков» хлеба на Украине и Кубани, $\frac{1}{4}$ добычи нефти и $\frac{1}{3}$ донецкого угля.²⁹

Советологи пытаются задним числом оправдать и даже скрыть столь явное предательство национальных интересов со стороны врангелевской верхушки. Ссылаясь на факт, что данный договор так и не был подписан, они вообще ставят под сомнение его подлинность.³⁰ Однако более убедительным выглядит свидетельство белоказачьего журналиста Г. Н. Раковского. В своей книге о врангелевщине он привел высказывание А. А. Нератова, дипломатического представителя в Константинополе, через которого шло все внешнеполитические связи, назвавшего этот договор «не получившим реализации проектом».³¹ Думается, что разведсводки окончательно проясняют этот вопрос. Во-первых, в конце октября Полевой штаб РВСР получил агентурное донесение, оцененное как заслуживающее доверия, о предполагаемом займе врангелевскому правительству французскими банками в 200 млн. франков под обеспечение урожаями 1921—1923 гг. и эксплуатацией железных дорог занятой территории.³² Во-вторых, разведка Кавказского фронта получила секретный доклад Особого отдела главного штаба «Русской армии», составленный 2 ноября для Врангеля. В нем указано, что «на этих днях» правительство Франции утвердит выработанный на переговорах проект решения о предоставлении французскими банками «Южно-Русскому правительству» «кредита в размере 250 млн. франков на первое время» для оплаты военных поставок из Франции.³³

Разведсводки дают уникальную информацию о взаимоотношениях врангелевских властей и войск с населением Таврии, о мобилизациях, реквизициях и повинностях, о грабеже, терроре и насилиях белых, об отношении различных групп населения к врангелевскому режиму и Советской власти, о борьбе трудящихся против белых.

По сообщениям агентуры и перешедших линию фронта рабочих, пролетариат Таврии, включая его значительную мелкобуржуазную

²⁹ Там же, ф. 192, оп. 3, л. 1441, л. 3.

³⁰ *Brinkley G. A. The Volunteer Army. . .* P. 264; *Kenez P. Civil War in South Russia. . .* P. 290; *Росс Н. Врангель и Крым.* С. 84.

³¹ *Раковский Г. Конец белых: От Дняпра до Босфора: (Возрождение, агония и ликвидация).* Прага, 1921. С. 95.

³² ЦГАСА, ф. 33 988, оп. 2, л. 279, л. 108.

³³ Там же, ф. 109, оп. 3, л. 203, л. 12.

прослойку, твердо встал на позиции поддержки большевиков и Советской власти; соглашательские мелкобуржуазные партии и врангелевская диктатура лишились всякой опоры в его среде.³¹ Рабочие, руководимые большевистскими ячейками на предприятиях, проводили забастовки, организовывали саботаж и диверсии, наносявшие существенный урон снабжению «Русской армии». 4 июля в Севастополе, в Килем-бухте, был взорван самый большой артиллерийский склад № 7, 11 августа в Сухарной балке были взорваны химическая лаборатория и склад со снарядами. Сведения об этом поступили от агиттуры и офицера-переребечника.³² Более подробные, хотя и несколько преувеличенные, сведения о взрыве в Килем-бухте, почерпнутые из рассказов жителей, бежавших в Одессу, были спустя более месяца опубликованы в «Правде».³³

Разведыводки впервые дали хотя и скудные, но очень ценные сведения войсковой разведки о восстаниях рабочих: в июле — в Феодосии и в августе — в Мелитополе. В ходе мелитопольского восстания, в котором приняли участие также пленные красноармейцы, были сожжены депо и три больших паровоза. Подоспелые войска жестоко подавили оба восстания.³⁴

Данные разведыводок, таким образом, убедительно опровергают лживый тезис советологов об отсутствии во врангелевском тылу организованного и эффективного рабочего движения.³⁵

Крестьянство Таврии, даже лживые слухи, устав от войны и разрухи, отказывалось добровольно пополнять и снабжать «Русскую армию». По данным войсковой разведки и сообщениям крестьян, сельские сходки в июле, когда врангелевцы захватили Северную Таврию, часто выносили «резолюции» вроде следующей: «Ни хлеба, ни скота, ни людей мы вам, кадюкам, не дадим. Как начали воевать, так и продолжайте себе с богом».³⁶

Ввиду массового уклонения крестьян от призыва войска уже с июля перешли к насильственным мобилизациям с применением бесчеловечных репрессивных мер. Разведыводки применительно ко всей врангелевской территории дают подробную и страшную картину повальных конфискации, облав, массовых порок, арестов и казней.³⁷

Но, несмотря на репрессии, контингент мобилизованных, по показаниям офицеров-переребечников и сообщениям крестьян, не превышал 20—40 % подлежащих призыву.³⁸ Эти сведения полностью совпа-

³¹ Там же, ф. 101, оп. 1, л. 148 л. 7 об., 60; ф. 109, оп. 3, д. 240, л. 142; д. 241, л. 11; ф. 246, оп. 3, д. 215, л. 157; д. 248, л. 76 об.

³² Там же, ф. 6, оп. 3, д. 141, л. 388 об.; ф. 101, оп. 1, д. 174, л. 142; ф. 1407, оп. 1, д. 509, л. 10.

³³ Правда, 1920, 18 августа.

³⁴ ЦГАСА, ф. 182, оп. 3, д. 595, л. 21 об.; ф. 198, оп. 3, д. 625, л. 457; ф. 1407, оп. 1, д. 509, л. 13, 28, 30.

³⁵ *Kelcz P. Civil war in South Russia. . .* P. 292; *Росс II. Врангель и Крыму.* С. 226.

³⁶ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, л. 497, л. 14.

³⁷ Там же, ф. 6, оп. 3, л. 141, л. 310; ф. 198, оп. 3, д. 625, л. 486 об.; ф. 1438, оп. 2, д. 451, л. 139 об.; ф. 1574, оп. 1, д. 478, л. 260.

³⁸ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 174, л. 134 об.; ф. 198, оп. 3, д. 624, л. 321.

дают с данными отчетов и справок Таврического губернского управления о ходе мобилизаций.⁴² К августу вместо предполагавшихся 100 тыс. новобранцев Таврия дала «Русской армии» не более 20 тыс., которые быстро дезертировали, что срывало планы врагелевского командования по развертыванию армии.⁴³ О провале мобилизаций в тылу Врангеля писала в августе «Правда», ссылаясь на сообщения перебежчиков.⁴⁴

По этому поводу В. И. Ленин говорил, что попытки Врангеля, «захватывая более широкие территории, мобилизовать более широкое крестьянское население, создать народную армию обречены на провал, потому что «крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может идти с врагелевскими офицерскими войсками».⁴⁵

Сопротивление крестьян Таврии колючим мобилизациям срывало пополнение «Русской армии» лошадьми.⁴⁶ Хотя численность врагелевской кавалерии выросла с апреля по октябрь с 5 до 15 тыс. сабель, по данным войсковой и агентурной разведки, лошадей катастрофически не хватало, и многие «кавалерийские» по наименованию части полностью или частично действовали в пешем строю.⁴⁷ Составленные работниками разведорганов боевые расписания сил противника показывают: если в деникинских армиях общее соотношение пехоты и кавалерии составляло 1 : 2, то в действующей армии Врангеля оно было обратным, то есть кавалерия численно уступала пехоте в два раза.⁴⁸

Анализируя в августе—сентябре поток разведывательной информации, разведорганы пришли к заключению, что в результате беспорядочных насильственных мобилизаций и реквизиций, мародерства и зверского террора белых и политических настроений основной, середняцкой, массы крестьянства Таврии произошел перелом в пользу Советской власти.⁴⁹ От насильственного противодействия трудящиеся крестьяне перешли к активной вооруженной борьбе против врагелевцев и помощи Красной Армии, которую они ожидали как освободительницу.⁵⁰

Разведыводки впервые осветили петляющий размах крестьянского движения во врагелевском тылу. С июля по сентябрь военная

⁴² Гос. архив Крымской обл., ф. р-2235, оп. 1, д. 449, л. 60—61 об., 70; д. 498, л. 598.

⁴³ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, л. 625, л. 93 об.

⁴⁴ Правда, 1920, 14 августа.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 330.

⁴⁶ ЦГАСА, ф. 198, оп. 3, л. 577, л. 239, 323 об.; ф. 1407, оп. 1, л. 509, л. 6, 19; ф. 1574, оп. 1, д. 478, л. 259.

⁴⁷ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 418, л. 121; ф. 1398, оп. 1, д. 373, л. 1; ф. 1454, оп. 2, д. 216, л. 40, 144; д. 217, л. 125 об.

⁴⁸ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 149, л. 7 об., 8 об.; ф. 102, оп. 3, д. 541, л. 11; ф. 109, оп. 3, д. 312, л. 3 об., 10 об., 15 об.

⁴⁹ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 157, л. 126; д. 174, л. 140 об.; ф. 182, оп. 3, д. 595, л. 12 об.; ф. 246, оп. 3, д. 215, л. 1, 44, 45.

⁵⁰ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 142, л. 16, 38; ф. 182, оп. 3, д. 595, л. 17 об.; ф. 189, оп. 3, д. 324, л. 8 об., 17 об.; ф. 198, оп. 3, д. 577, л. 296.

разведки на основе допросов агентуры и показаний пленных и перебежчиков зафиксировали пять вооруженных восстаний крестьян в различных районах Северной Таврии, стихийно вспыхнувших на почве сопротивления насильственным мобилизациям. В ходе восстаний крестьяне убили представителей врагелевских властей, разоружали мелкие части, выводили из строя линии связи.⁴¹ В начале октября вспыхнуло большое восстание в селах Ново-Богдановка, Терпенье и Троицкое. К восставшим, именовавшим себя «красными партизанами», присоединилась революционно настроенная молодежь окрестных сел, и вскоре восстание охватило несколько волостей по р. Молочной севернее Мелитополя. Повстанцы разоружали части «Русской армии» и убивали офицеров. Критическое положение на фронте и отсутствие ресурсов не позволили врагелевцам подавить это восстание до прихода Красной Армии.⁴²

Фактический материал, содержащийся в разведсводках, окончательно разоблачает фальсификации советологов, пытающихся ссылками на писания белоэмигрантов доказать, что крестьянство Таврии якобы поддерживало врагелевскую армию.⁴³

Таким образом, хранящиеся в ЦГАСА разведсводки штабов Красной Армии содержат достоверную информацию, позволяющую комплексно и всесторонне исследовать вопросы становления, разложения и краха сил внутренней контрреволюции и интервенции. Особое значение разведсводок состоит в том, что они в значительной степени компенсируют нехватку документов Белогвардейского прохода, большей частью пропавших, уничтоженных или эвакуированных белыми. Наконец, использование разведсводок расширяет возможности аргументированного разоблачения фальсификаций советологов по истории гражданской войны и интервенции в России.

⁴¹ Там же, ф. 198, оп. 3, д. 577, л. 216, 254; д. 625, л. 399 об.; ф. 1458, оп. 2, д. 448, л. 130; ф. 1574, оп. 1, д. 484, л. 183, 186.

⁴² Там же, ф. 1428, оп. 2, д. 467, л. 47.

⁴³ *Treadgold D. W.* Twentieth Century Russia. Chicago, 1959. P. 190—191; *Lockett R.* The White Generals. London, 1971. P. 360; *Bradley C.* Civil War in Russia, 1917—1920. London; Sidney, 1975. P. 139; *Росс Н.* Врагели в Крыму. С. 172—176.